

«Ты маленькая сволочь», - зарычал Какузу, хватая Хидана за воротник кофты, пока тот пытался добежать до входной двери. Не слишком мягким рывком он притянул его к себе, позволяя альбиносу оставаться на ногах, потому что он недостаточно крепко схватил его за кофту, чтобы поднять над полом.

«Ка-Какузу! Успокойся, блядь, пожалуйста, ладно?! Я могу это объяснить!», - Хидан вздрогнул, когда его схватили, потому что не ожидал попасть в засаду. Он цеплялся своими длинными бледными пальцами за руки доктора, в отчаянной попытке отбиться.

«Я не знаю, какая часть твоего тупого мозга продолжает считать, что мне не наплевать на твои оправдания, Хидан», - он проворчал в ответ, стараясь скрыть, что ему нравится наблюдать, как бледный придурок пытается вырваться из его хватки, - «я так устал тебе это объяснять. Если ты за семь месяцев не понял, надежды уже нет».

«Какузу я клянусь Богом! Это даже не моё!», - закричал Хидан, но его голос надорвался, когда воротник его кофты слишком сильно сжался у его горла. Доктор скептически поднял бровь и со скукой посмотрел своими красными глазами в розовые глаза напротив. Ну, по крайней мере, этот болван понял, почему у него были проблемы в этот раз. Что ж, кажется, он обучался. Но вдруг Хидан закусил губу и доктор разозлился. Этот гадёныш врал, ещё и бога своего приплёл. Хидан говорил ему, что это крайняя степень правды, когда он клялся Богом - он говорил правду. Но, видимо, не в этот раз. Да на самом деле он и так знал, что альбинос брешет, как сивый мерин, он же его почти с поличным поймал!

«Ладно, ладно, это моё», - он быстро исправился, не в силах противостоять гневу божьему за свой обман. Какузу сжал свою хватку ещё сильнее, - «Но это была не моя идея! Сейчас я не обманываю тебя, Какузу! Серьёзно!»

Доктор не сделал ни малейшего движения, только впился взглядом в идиота со всей яростью, которую только мог передать глазами. Глупый вредитель, после всего, что он сделал, он идёт и делает какую-то безмозглую вещь вроде этой, даже не задумываясь о последствиях, о том, какой ущерб это нанесёт всем, кто связан с ним, всем, кто когда-либо выступал перед судом присяжных и утверждал: "Хидан - хороший человек! Честно-честно!"

«Да ладно тебе, Кузу! Я слаб! Ты же знаешь, у меня не хватает самоконтроля, это не моя вина! Я сказал этому тупому говнюку, что это ужасная идея, а он сказал: "просто пусть это полежит у тебя, никто тебя не заподозрит!". И я взял, и просто спрятал, клянусь, а потом он попал в тюрьму, а эта хрень просто лежала, блядь, умоляя меня её скурить, и я сопротивлялся, но, чёрт возьми, Кузу, этот мой мозг, ты же знаешь, я так нервничаю из-за дурацких мелочей, а это просто помогает мне расслабиться-»

«Хидан», - предупреждающе сказал Какузу, вздыхая, и отпустил его. Хидан так отчаянно нёс всю эту ахинею, что слова просто начинали сливаться в единый бесполезный гул, отдающийся головной болью.

«А что в этом плохого, Кузу? Я имею в виду, что эти чертовы лекарства, которые мне давали

Тачи и Нара, нанесли больше вреда, чем трава! Я обещаю, я буду осторожен, мне просто нужно совсем немножко перед сном, это помогает мне уснуть без тебя, понимаешь? Я целых восемь часов проспал после этой штуки-»

«Хидан...», - теперь он сказал более решительно, заставляя альбиноса вздрогнуть и заткнуться. Он был взбешён, вне себя от ярости, но будь всё это проклято, если он не устал... Почему это должно было случиться? Почему бы Хидану не проявить немного достоинства, может быть, промолчать и хоть раз прикусить язык? Просто признайся и получи по заслугам, вместо того чтобы извиваться, как проклятая бледная крыса, болтая без умолку, оправдываться и лживо скулить, и скулить, и скулить...

«Я собирался рассказать тебе об этом, Кузу, правда! Я просто ждал, пока Итачи и Акула не вернутся из своего дурацкого маленького отпуска, чтобы я мог сначала спросить его, потому что ты знаешь, что мой грёбаный мозг не всегда, блядь, работает, как надо ...»

А в идеале было бы, если бы он просто не творил подобной херни. Это было бы замечательно. Какузу вернулся бы в чёртову школу только для того, чтобы обучиться нейрохирургии, хотя бы ради удаления части мозга Хидана, которая делала его таким идиотом...

«И я знаю, я знаю, что не должен был этого делать изначально. Я сделал дурацкую ошибку, я почувствовал этот эффект лестницы, или как там его. Я сидел здесь, переживая из-за этой маленькой грёбаной штуки, и я решил даже просто выбросить её, но я продолжал думать: "а что, если кто-то поймёт, что это моё?" или "что, если кто-то увидит меня"».

Наконец наступила пауза, когда Хидан, казалось, пытался отдышаться. Какузу воспользовался случаем, чтобы взять его за плечи и провести по небольшой квартирке, которую теперь снимал альбинос, к креслам в комнате.

«Хидан... », - он снова вздохнул и опустился на диван, стоящий недалеко от кресла.

«Что?», - спросил Хидан, выглядя так, будто собирался всё-таки сбежать.

«Ты же знаешь, при обычных обстоятельствах мне было бы всё равно...», - устало объяснил он, одной рукой массируя глаза, а другой упираясь в ногу. Как ни странно, это была правда, он был реалистом. И будучи врачом, он кое-что знал об этом, с каждым годом споры о легализации этого вещества становились всё более и более обычным делом, исследований и аргументов было достаточно.

При обычных обстоятельствах ему было бы всё равно. По сравнению с тем, чем раньше убивался Хидан... ну... это была ерунда. Злость отнимала так много сил, этот бледный идиот просто крутил им, как хотел. В какой-то момент он чувствует себя прекрасно, полон энергии, и это самое близкое к подлинному счастью, что может быть у такого человека, как он. А потом вдруг наступали такие дни, когда ему казалось, что он постарел лет на пятьдесят, и теперь еле ходит.

«Но, чёрт возьми, Хидан, у тебя же испытательный срок до февраля. Если они поймают тебя с этим, тебя не только заберут и запихнут в какой-нибудь тёмный угол, подальше от остального общества, но и поставят черные отметки в моем послужном списке за то, что я подставил из-за тебя свою чертову шею на суде. Какузу Хоку нанял наркомана? Даже защищал его в суде? Наверно он тоже наркоман? У него ещё и глаза красные постоянно, оооо, мы к нему больше не пойдём, ооо, и БАХ! Пиздец!»

Недослушав, Хидан уселся в кресло и расплылся, как желе, - «Я знаю ... чёрт возьми. Я просто, блядь, не понимаю...»

Доктор повернулся к нему, прищуривая глаза, -. «Что тут непонятного?! В этом нихрена сложного, идиот!»

«Это не так просто, чёрт возьми! Я никак не могу выпустить пар! По крайней мере ни одним из законных способов. Независимо от того, что я делаю, ты злишься или Итачи расстраивается. Почему я вообще, чёрт возьми, пытаюсь всё исправить?? Почему бы вам, ребята, просто не перестать контролировать меня, а?»

«Когда закон больше не будет искать предлога, чтобы закинуть тебя в ближайшую тюрьму или психиатрическую лечебницу, я буду счастлив оставить тебя в покое. Думаешь, мне нравится нянчиться со взрослым мужчиной?», - ну вот, опять, споры, злость, трата сил и энергии...

«ПОШЁЛ ТЫ!», - опять Хидан чувствует себя виноватым и не может мыслить рационально. Он переходит в оборонительное наступление. Итачи сказал доктору это после первых нескольких недель их отношений, как будто он ещё сам этого не понял. Как загнанное в угол животное, дикое и отчаянное. Но стоит запугать его, и он превратится из жалкой испуганной белки в злобного барсука.

«А как насчёт твоей проклятой музыки или искусства, или как там еще называется?», - сказал Какузу, махая рукой в сторону спальни, где Хидан держал свою гитару. Отвлеки его, говорил Учиха. Когда у тебя просто нет сил спорить, отвлеки его, он успокоится. И ты сможешь понять суть проблемы, - «Разве ты не можешь больше выражать свои чувства через это?», - может, если бы он мог заставить себя перестать оскорблять бледного придурка, стало бы гораздо проще, но, чёрт возьми, каким же безрассудным может быть этот человек!?

«Пф. Какой в этом смысл...»

Какузу заскрежетал зубами, ещё больше злости и смятения вспыхнуло в нём. Это приводило в бешенство – чувствовать себя таким чертовски измотанным. Его лучший друг-идиот и этот Учиха только неделю назад уехали навестить умирающую тетю Кисаме, а Какузу уже чувствовал себя так, словно он пробегал марафон каждый день, пытаясь удержать Хидана от того, чтобы всё испортить самостоятельно. Честно говоря, доктор уважал Учиху за то, что тот мог в одиночку справляться с этим недомерком до тех пор, пока эта обязанность не свалилась на Какузу.

После того, как он вытащил этого придурка из тюрьмы несколько месяцев назад, он отвёз его в квартиру Итачи, где они все начали спорить друг с другом. Итачи дал альбиносу пощечину за то, что тот "напугал его до смерти" - а затем все наконец успокоились, и Какузу смог пойти домой спать, только чтобы быть разбуженным рано утром непрерывным стуком в дверь.

Проснулся он в ужасном настроении, которое уже действительно стало для него нормальным. Тот факт, что кто-то имел наглость разбудить его в воскресенье, когда он пытался насладиться заслуженным утренним сном, не помог.

Со звуком чуть ниже рёва чистой ярости он сбросил с себя одеяло и пронёсся по дому, гнев поднимался с каждым шагом, когда он приближался к куску металла, который в настоящее время был единственной вещью, удерживающей его от уничтожения любой формы жизни снаружи. Он щелкнул засовом, отодвинул ручку замка и распахнул дверь только для того, чтобы увидеть альбиноса в мягкой одежде, из-за чего можно было задуматься, спал ли он вообще.

«Можно я буду жить с тобой?», - спросил он, не давая Какузу и доли секунды на то, чтобы сказать что-нибудь первым. Это, конечно, шокировало его, заставляя забыть все слова, и Хидан волнительно переступил с ноги на ногу.

«Пожалуйста?»

Доктор покосился на него, затем слегка наклонился, чтобы посмотреть назад, пытаясь определить, какое сейчас время суток - около десяти, подумал он - а затем попытался посмотреть на часы, но вспомнил, что не надел их, прежде чем броситься открывать дверь.

«Сколько времени?»

Теперь Хидан удивлённо задумался, скользя взглядом по неодетому телу напротив, - «Ты только проснулся что ли? Я думал, ты из тех людей, кто подрывается ни свет, ни заря...»

Какузу решил не обращать на это внимания, повернулся и посмотрел на часы в фойе. 9:43 утра. В целом, Хидан был прав. Но сейчас это не имело значения.

«Оденься, пожалуйста. Это серьезно отвлекает...», - сказал Хидан, слегка хихикая, поднимая руку и пытаясь заслонить ладонью Какузу.

Не обращая внимания на комментарий, доктор нервно выдохнул, - «Какого чёрта ты припёрся

в такую рань в воскресенье? Неужели я недостаточно страдал вчера?», - честно говоря, то, что произошло вчера ... слова, которые были сказаны... Как какой-то страшный секрет, размером с бабочку, но весом со слона, лёг на его плечи. Это всё имело смысл, все эти странные, незнакомые чувства и откровения были свежи в его уме, но там же была и жуткая чёрная дыра, которая немного... пугала его. И, конечно же, как всегда, этот внутренний страх проявлялся через злость и обиду.

Хидан сказал, что любит его, и он практически ответил ему тем же. И он испытывал то же смущение, что и на всех других "рубежах", к которым они с Хиданом подходили, задавая один и тот же вопрос: что теперь?

Господи, неужели люди в нормальных отношениях тоже имеют дело с такой ерундой? Неужели все они были такими? Если это так, то он был чертовски рад, что его не постигла эта участь ранее, это слишком утомительно.

«Я тоже так подумал», - сказал Хидан, протискиваясь мимо него с его обычной ловкостью. Какузу на секунду заморгал, глядя на пустой дверной проём, сомневаясь в своём здравомыслии и способности Хидана читать его мысли, прежде чем он вспомнил, что только что сказал. Хлопнув дверью, он устало потёр глаза и резко повернулся, собираясь схватить эту заразу за шею и выкинуть из дома. К несчастью, Хидан уже исчез где-то в доме, его голос отражался от множества стен и сообщал всё ещё немного сонному доктору, что он, вероятно, уже в гостиной.

«Обещаю, ты меня даже не заметишь. Тебе даже не нужно давать мне комнату, как делал Итачи, просто дай мне упасть на диван, когда мне реально захочется спать, а это всё равно бывает нечасто».

Войдя в гостиную, он обнаружил, что альбинос уже удобно устроился на диване, как будто его туда приглашали. Какузу на мгновение замер, рассеянно наблюдая за Хиданом, пока его мозг перебирал возможные варианты. Он мог бы вышвырнуть это отродье вон, но для этого требовалось так много усилий, а ему было так неохота тратить силы, если честно. Он мог просто позволить ему остаться и пойти снова заснуть, но каковы были шансы, что этот крикливый дурак действительно будет молчать и позволит ему отдохнуть? Знал ли он вообще, что значит "тишина"?

«Не возражаешь, если я сделаю кофе? У меня была какая-то пиздецовая ночь».

Нет, очевидно, он не знал.

«Хидан ...», - проворчал Какузу, вспоминая тот вопрос, который задал Хидан первым делом. Боже, из всех вопросов, этот был самый идиотский ... - «Категорически нет».

Хидан обернулся, и внезапно Какузу понял, что тот выглядел помятым весь, а не только в отношении одежды. Глаза Хидана покраснели, волосы были в таком же нечесаном состоянии, как и тогда, когда они уехали из полицейского участка... Хидан тогда выглядел довольно жалко. Что-то ещё, очевидно, произошло, когда он вчера ушёл из их квартиры...

«Что нет? Сделать кофе или остаться?»

"Ни то, ни другое", - чуть было не сказал он, но теперь, когда он обратил внимание на его вид, он не смог произнести ни слова. Часть его всё равно хотела продолжать быть ослом, в конце концов, Хидану это нравилось. И какое ему дело до того, что этот мальчишка Учиха решил его выгнать? Или он сбежал, или что там ещё мог сотворить этот чёртов инфантильный человек...

«У тебя какие-то проблемы с проживанием в твоём обычном месте?», - спросил он, вроде как уже зная ответ. По какой-то причине у него явно не было возможности остаться с Учихой. Но необходимо узнать подробнее, возможно, он мог бы исправить ситуацию ...

«Ну ... ты не можешь жить там, откуда тебя выселили, Кузу...»

,

«Насколько я понимаю, ты долго мучился, чтобы, наконец, научиться играть на своей гитаре», - продолжил он, сидя на диванчике в маленькой квартирке Хидана и пытаясь вспомнить, а зачем он вообще сюда пришёл. Всё, что было до того, как он унюхал запах травы, как поисковая собака, и нашёл этот его тайник, казалось немного размытым, - «Ты и твоя розововолосая подружка не затыкаясь болтали об этом. Ты постоянно доставал меня со своей музыкой, постоянно пел песни, и теперь ты спрашиваешь "какой в этом смысл"?»

«Ну так ты постоянно на это жаловался, нет?».

«Весь смысл хобби в том, чтобы тебе это нравилось, идиот».

«Да конечно, как мне это может нравиться, если ты это ненавидишь?»

«Только не втягивай меня в это, зараза- ...»

«Как это, блядь, не втягивать тебя? Сейчас ты - вся моя жизнь!»

Какузу замер, собираясь уже встать с дивана и вбить в эту дурную голову немного смысла. Хидан никогда не заботился о том, что думают другие. Однажды он признался, что Какузу был единственным человеком, кроме Итачи, о котором он когда-либо заботился, но это всё было следствием их чувств друг к другу. До сих пор ему даже не приходило в голову, что это на самом деле правда. Что Хидан действительно обидится, если Какузу не поддержит его в чём-то.

Но это правда. У Хидана не было настоящих друзей, кроме их маленькой компании из четырех

человек. И особенно после того, как двое из этих людей ушли, Какузу был всем, что у него было. Это означало, что единственное, что он получал сейчас - это неодобрение, несмотря на то, что Какузу на самом деле получал удовольствие от пения и игры Хидана на гитаре. Он просто опять упирался, из глупой гордости, без причины.

«Я не понимаю, в чём проблема...», - угрюмо продолжил Хидан и снова рухнул на кресло, - «В смысле, мне нравится это. Но какой смысл делать что-то, если ты не можешь научиться чему-то ещё? Ну, я имею ввиду, я не говорю о том, чтобы стать знаменитым певцом, или типа того, я даже этого не хочу, потому что, знаешь, знаменитости постоянно имеют дело с ... »

Услышав это заявление, Какузу задумался. Так дело было не только в том, что Какузу постоянно ругался на него и грозился сломать эту грёбанную гитару. Конечно, здесь было что-то ещё, разумеется.

Я хочу быть особенным, хотя вроде бы и не хочу...

,

«Ойбля! Твою-то-...! Чёрт возьми, Акула, какого хрена ты делаешь!?»

«Упс, извини, пацан. Точно не хочешь понести с лёгкой части?»

«Я не ною, я могу унести чёртов диван. Просто притормози, ступеньки чертовски крутые!»

«Хидан... Я бы посоветовал тебе следить за языком и говорить потише. Это единственный комплекс в городе, в котором тебе согласились сдать квартиру. Я бы не стал давать другим жильцам повода вышвырнуть тебя отсюда...»

«Пф. Может, если бы ты не бросил меня, Тачи, мне бы и не пришлось здесь жить. ОБЛЯГОСПОДИБОЖЕ! ... ЧУВАК! Ты хочешь, чтобы я пальцы потерял или что!?»

«О, ради всего святого. Свали отсюда, я сам всё сделаю».

«Отъебись, вредина, я могу с этим справиться!»

Какузу оттолкнул Хидана бедром, ухватившись за край дивана. Все эти крики и ругательства только привлекали внимание, и для его репутации было уже достаточно опасно работать с этим дурнем, не говоря уже о том, чтобы общаться с ним вне клиники. И насколько он понимал, помощь кому-то в переезде была очень большой демонстрацией дружбы. Он должен

был быть боссом Хидана, страшным наставником, который не потерпит его поведения и сможет успешно переделать его в уважаемого члена общества.

Перевозка мебели для него едва ли была наказанием.

За то время, пока Хидан и Кисаме выгружали диван из трейлера и несли ее к нижнему лестничному пролету, Какузу и Кисаме подняли его наверх, повернули так, чтобы он пролез в узкую дверь, и поставили внутри. Хидан, конечно, всю дорогу ворчал и жаловался, всё ещё отпуская злобные претензии, что Кисаме забрал Итачи к себе после выселения этих двоих и таким образом оставил Хидана ни с чем. Доктор искренне считал, что они слишком торопятся, но вряд ли он был тем человеком, который мог бы дать совет по поводу отношений, судя по идиотской путанице, в которой он сейчас находился с Хиданом. Который, кстати говоря, тоже был недоволен им за то, что тот не позволил ему с ним жить.

К счастью, Хидан даже не особенно спорил, когда он сказал ему, что будет лучше, если они будут проводить вместе как можно меньше времени. Его странный сломанный рассудок, казалось, понимал всю сложность ситуации и то, что было поставлено на карту. Их отношения необходимо держать в секрете, известном только самым близким друзьям, да и вообще-то Хидану не помешало бы попробовать жить одному, как взрослый человек.

Итачи помог ему найти квартиру, но Какузу в очередной раз потребовалось воспользоваться своим положением, чтобы убедить домовладельца дать Хидану шанс, потому что все, вплоть до прабабушек, были в курсе всего, что было связано с ним. Репутация Итачи тоже пошла под откос, хотя и не так значительно, как у его друга. Менеджер комплекса казался Какузу гомофобным идиотом, и поэтому не принимал во внимание поручительство Итачи. Какое-то время это не давало доктору покоя, но Хидан, казалось, следил за своим поведением, так что напряжение немного спало. Чёртов маленький город, просто смешно, как сложно сохранить в относительном секрете подробности своей личной жизни...

Ну и в итоге, это привело их всех сюда. Какузу больше не тратил время на то, чтобы позволить Хидану ещё что-то таскать, потому что это было довольно бесполезное занятие. Всё самое тяжёлое они уже занесли, оставались мелочи. К счастью для доктора, у Хидана было не так уж много вещей. Кисаме неоднократно указывал на это и жаловался на огромное количество вещей Итачи, который тот каким-то неведомым образом запихнул ему в квартиру.

Довольно скоро всё было готово, Кисаме и Учиха попрощались, и Какузу последовал за ними к двери, когда его схватили за запястье, и ему пришлось остановиться. С усталым вздохом он обернулся и увидел бесстрастного Хидана, смотрящего на его грудь и отчаянно сжимавшего его руку.

«Ну что ещё?», - ворчливо спросил он.

«... Здесь воняет».

Какузу поднял бровь, смотря какое-то время на Хидана, а затем закатил глаза, - «Менеджер

сказал, что эта квартира пустовала почти два года. Просто проветри».

Хидан молчал. Чёрт возьми, он не собирался просто стоять здесь и утешать этого болвана. Он уже собирался дёрнуть рукой и уйти, когда Хидан вдруг сам отпустил его.

«Я ненавижу быть один».

Какузу вздохнул, - «Здесь пять других квартир на этаже, подружись с соседями, и ты не будешь один».

«Людей я тоже ненавижу».

«Ну, тогда тебе придется выбрать что-то одно. Если ты думаешь, что я вдруг останусь тут с тобой – ты точно потерял остатки рассудка»

Хидан нахмурился, поднимая взгляд, и провёл рукой по волосам, - «Я просто ... Просто не исчезай, хорошо? Я имею в виду, я знаю, что между тобой и мной не все так просто, мы постоянно видимся на работе. Но ... раньше у меня было своё место... А теперь случилась какая-то херня»

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, Какузу пытался переварить эту информацию и вызвать у себя какую-то реакцию. Хидан не доверял себе, и доктор мог это понять. Хидан не всегда забывал об этом. Обычно, но не всегда. И то, что ему пришлось поверить в себя, чтобы он получил такую свободу действий, пугало его. Перед ним открылись многие двери, все из которых просто приведут его к его старым путям, и, вероятно, к другому психиатрическому учреждению.

Какузу тоже не был дураком, Хидан боялся потерять его. И альбинос также знал, что самым большим врагом, с которым ему приходилось сталкиваться в их отношениях, был он сам. Непреднамеренный самотаботаж. Он до сих пор боялся, что Какузу однажды просто не выдержит и уйдёт. Удивительно, но это имело смысл. Но это не помогало найти какое-либо решение. Всё, что нужно было сделать - это продолжать идти вперёд. Доктор никогда бы не признался в этом вслух, но после всего этого он не мог представить себе жизнь без Хидана. Перспектива просто внезапно показалась такой... скучной...

«Ну, не думай, что я не буду проверять тебя. Полиция в этом городе - сборище ленивых идиотов, они скорее позволят тебе уйти от ответственности за убийство, чем попытаются выполнить свою работу», - наконец ответил он, заставляя Хидана немного улыбнуться.

«Пф. Ну что ж, ты честно предупредил меня. Ты знаешь. Теперь я успею спрятать тело».

«Ты идиот»

«Но я твой идиот, Кузу».

Он остановился на полпути к двери и обернулся, обдумывая эти слова. Хидан просто смотрел в ответ со своей проклятой ухмылкой, озорство искрилось в его проклятых, милых глазах, как будто ничего не происходило в его мире, несмотря ни на что.

«Так и есть», - сказал доктор смиренно, и повернулся, чтобы продолжить свой путь.

,

«Я думаю, он знает, что он действительно особенный человек, и я думаю, это пугает его до чертиков».

Какузу моргнул.

«Итачи просто сказал бы, что я в депрессии. Возможно, так и есть. Я просто не вижу смысла играть ...»

«Опять же, Хидан. Дело в том, что ты наслаждаешься этим, и это помогает тебе не скатываться к тому, что может привести к неприятностям», - Какузу вздохнул, рассеянно глядя на дверь. Что ж, хорошо, что он сдержал своё обещание проверять его, Хидан явно не воспринял это всерьёз или не ожидал, что Какузу будет таким тщательным, хотя, честно говоря, вся квартира пахла травой и только идиот не заметил бы ... Хидан споткнулся, и это нельзя игнорировать. Не то чтобы это было возможно, Какузу редко когда уступал, - «Что возвращает нас к изначальной теме. Смой это дерьмо в унитаз, или я это сделаю».

Хидан поднял брови, - «Что!? Но ... Там осталось совсем немного, можно я хотя бы добыю остаток, и никогда больше не притронусь к этому!?»

«Я что, похож на идиота, который согласится на это?»

«Ты, блядь, вредина, я же сказал тебе, трава просто помогает мне уснуть!»

«Почему бы тебе не пойти в аптеку и купить снотворное, как нормальный, законопослушный гражданин?»

«Оно не работает нихрена! Если только ты не хочешь прописать мне какой-нибудь чертов Валиум».

«Ты накуренный, что ли? Я никогда не сделаю ничего подобного»

Какузу резко отпрянул назад, когда Хидан внезапно вскочил с кресла, рыча так, как он никогда до сих пор не слышал, и, честно говоря, это больше походило на один из звуков, которые он издавал, когда был по-настоящему в ярости. Плавным движением альбинос развернулся и ударил ногой по спинке кресла с такой силой, что оно опрокинулось на бок.

«Мне так надоели все эти двойные стандарты!», - рявкнул Хидан, тяжело дыша, - «Ты хочешь, чтобы я был хорошим, честным, законопослушным гражданином, но ты не помогаешь мне, блядь! Вы с Итачи оба хотите, чтобы я ел три раза в день и спал по восемь часов в сутки, но вы меня заперли в дерьмовой маленькой квартире без средств, чтобы делать это, а потом злитесь, когда я нахожу свои способы с этим справиться. Вы хотите, чтобы я бросил курить, ругаться и кричать, но не разрешаете ничего делать для удовольствия, чтобы снять проклятый стресс. КАКОГО ЧЁРТА ТЫ ОТ МЕНЯ ХОЧЕШЬ?!»

«Хидан-»

«Я не идеальный человек, понимаешь? Я не ты, я не Итачи, я – это я. Почему вы, ребята, просто не можете с этим смириться? Вы думаете, я не хочу быть идеальным? Потому что я правда пытаюсь, я стараюсь делать всё, чтобы не разочаровывать тебя снова и снова. Мне больше не над чем работать, кроме как заставить тебя гордиться мной. Но я не могу! Я просто не могу! И мне просто нужно, чтобы ты, чёрт возьми, любил меня не смотря ни на что! Я просто хочу, чтобы ты чувствовал то же, что я к тебе чувствую. Но вместо этого всё, что ты замечаешь – то как идиот не может держать себя в руках!».

Какузу молчал, внимательно прислушиваясь и изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. Чёрт бы побрал этого Хидана, он был так чертовски соблазнителен, когда злился. Но это был серьёзный разговор, он не мог сдать. Очень редко доктор позволял некоторым проделкам Хидана сойти ему с рук, и каждый раз это случалось тогда, когда альбинос злился именно так. Этот ублюдок закатил истерику и взбесился, и по какой-то безумной причине Какузу вдруг захотелось схватить его и трахнуть прямо здесь и сейчас. А потом Хидан просто ухмыльнется этой своей победной глупой ухмылкой, и Какузу разозлится и уйдёт, скрипя зубами, понимая, что проиграл...

«Я, блядь, правда стараюсь! Я выкину дурацкую травку. Я сломаю все свои сигареты. Я даже не буду выходить из квартиры, кроме как на работу и в магазин, и никому слова не скажу. Я буду молчаливым затворником до конца своей жизни и никому не причиню неприятностей, пока ты на пенсию не уйдёшь, и то, вряд ли ты удержишься со мной так надолго...».

Наконец Хидан прервал свои разглагольствования, остановившись, чтобы посмотреть на своего босса, всё ещё стоически сидящего на диване. Какузу не отрывал взгляда, позволяя молчанию между ними растянуться, пока, наконец, не поднялся с дивана и не подошел к кипящему от злости альбиносу. Он был прав... И снова он был чертовски прав. Хидан, нарушитель спокойствия, даже когда пытался вести себя хорошо. Плохие ситуации были так глубоко закодированы в его существовании, что он как будто был одной большой ходячей катастрофой. Но по сравнению с тем, через что он прошёл за свою недолгую жизнь... У него всё шло очень хорошо

сейчас. Всё это время Какузу был озабочен только тем, что эти отношения сделают с ним, он думал только о том, как странно для него быть влюблённым в Хидана, обо всех осложнениях, которые это принесёт в его жизнь. Это было просто естественно для него, быть эгоистичным и жадным, ожидать, что Хидан внезапно станет другим человеком, чтобы удовлетворить потребности Какузу, было глупо.

Вот почему он поднялся. Словно пощёчина, его внезапно осенило. Всё это время Хидан боролся изо всех сил, с самого первого дня. Встречаясь лицом к лицу со своими демонами, борясь со своими страхами, сопротивляясь, всё это ради Какузу. Он подчинялся каждому приказу, иногда неохотно, но в конце концов выполнял его. Он покорно молчал об их отношениях. Он с головой ушёл в работу, чтобы облегчить жизнь Какузу, когда это было возможно, что само по себе должно было казаться ему чудом... И всё, что Хидан получил за все эти усилия - больше требований, больше приказов. Какузу не пришлось отказываться ни от чего, кроме собственной безопасности, и вот Хидан здесь, в своём собственном месте, хотя он презирал одиночество, совсем один, но всё ещё борется за то, чтобы быть лучше, и всё ради Какузу. На самом деле он только что откровенно заявил, что с радостью заперся бы здесь и был бы совершенно несчастен, сколько бы времени это ни заняло, если бы это означало, что в конце концов Какузу придёт и останется с ним на этот раз.

Хидан теперь с подозрением уставился на него, тело всё ещё было напряжено от злости, грудь ритмично двигалась в такт тяжёлому дыханию. Доктор мог только смотреть в ответ, пытаясь определить, какие именно эмоции он испытывал. Всегда была потребность, желание иметь Хидана для себя. Это был собственнический жест... Но сейчас было не совсем так, сейчас было тепло и почти болезненно... и он даже слегка поморщился, когда наконец нашёл подходящее слово, но он никогда не произнесёт его вслух.

Он просто обнял Хидана, слишком смущённый, чтобы сказать или сделать что-нибудь, кроме как стоять и держать его. Она снова была там, эта проклятая штука. Не похоть, что-то большее, что-то более глубокое, более удовлетворяющее. То, что не должно было существовать, то, о чем люди говорили, что оно у них есть, а в следующий момент оборачивались и заявляли, что ненавидят этого человека. Это слово, это глупое слово, которое он отказывался произнести...

Казалось, целая вечность прошла, когда Хидан наконец пошевелился, обнимая его в ответ, - «Глупая вредина ...», - пробормотал он в плечо Какузу, - «Думаешь, обнимешь - и всё сразу станет хорошо ...»

«Ты...», - сказал Какузу, не осознавая, что прижался щекой к уху Хидана. Он не мог продолжать сразу, не совсем уверенный в том, что он собирался сказать. Все еще сражался, все еще сопротивлялся этому чертовому чувству, как будто это был какой-то невидимый враг, несмотря на то, как хорошо это было на самом деле, - «У тебя всё хорошо получается ... Хидан.»

Хидан удивлённо посмотрел на него, отстраняясь немного.

«Хорошо? У меня хорошо получается?»

Какузу оставался неподвижным. И всё ещё пытается понять, какого чёрта он думал и делал в данный момент. Ему удалось пожать плечами, - «Ты всё ещё заноза в заднице. Но ... ты прошёл ... долгий путь».

Хидан так и стоял с широко раскрытыми глазами, будто доктор ему предложение делал.

«Я ... горжусь тобой ...», - Ох ради всего святого ... он действительно это сказал?

«О боже мой! Ты уверен, что ты не под кайфом? Что? Ты с ума сошёл, что ли? Потому что это действительно чертовски жутко, ты как чёртотв отец это мне сказал, и мне, походу, кошмары теперь будут сниться. Боже, а чем мы с тобой занимались... бррррр», - на последнем слове он резко вздрогнул, повернулся в сторону и перепрыгнул через диван. Но Какузу не обратил на это особого внимания, он был слишком счастлив, что этот дурацкий момент закончился. По крайней мере, у них было что-то общее, они оба понимали, что когда доктор так себя ведёт - это отвратительно.

«Но раз уж...», - пробурчал Хидан, стоя на кончиках пальцев, чтобы мельком посмотреть в дверной глазок, - «Никто не видел, как ты пришёл сюда, верно?», - он потянулся вниз, чтобы защелкнуть замок на двери.

«Ты же знаешь, я всегда езжу сюда на такси. Водитель знает, как держать рот на замке», - ответил он, подозрительно глядя на Хидана, - «Почему ты запираешь дверь ...»

Альбинос обернулся с крайне хитрой и коварной улыбкой, - «Я торчу здесь уже семь месяцев, ты приходишь ко мне ровно двадцать раз, включая этот, а мы до сих пор не сломали этот чёртотв диван...»

Доктор поднял бровь. Что? Сломать диван? О чём, чёрт возьми...

«Раз уж я так хорошо справляюсь, я заслуживаю чёртотв награду».

Он моргнул, - «Хид-...», - договорить Какузу не успел, потому что на него мгновенно набросился Хидан, как хищный лесной кот.

Чёрт бы побрал этого человека. Он мог оправиться от чего угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1503105>